

Виктор Пронин

Багульник

*Часть сборника
Выигрывать надо уметь
(сборник)*

Виктор Пронин

Багульник

«ЭКСМО»

2005

Пронин В. А.

Багульник / В. А. Пронин — «Эксмо», 2005

«Как и все в этой жизни, события начались с вещей будничных и ничем не примечательных. Мы с Равилем слегка подзадержались за пивом – недалеко от Белорусского вокзала, рядом с часовым заводом, в полуподвальчике. Вы наверняка знаете это местечко. Пиво там разливает Фатима, женщина красивая, улыбчивая и, самое главное, к нам с Равилем относится с неизменным гостеприимством. Даже подарки дарит в дни рождения, естественно, когда эти дни мы отмечаем в ее подвальчике...»

© Пронин В. А., 2005

© Эксмо, 2005

Виктор Пронин

Багульник

Как и все в этой жизни, события начались с вещей будничных и ничем не примечательных. Мы с Равилем слегка подзадержались за пивом – недалеко от Белорусского вокзала, рядом с часовым заводом, в полуподвальчике. Вы наверняка знаете это местечко. Пиво там разливает Фатима, женщина красивая, улыбчивая и, самое главное, к нам с Равилем относится с неизменным гостеприимством. Даже подарки дарит в дни рождения, естественно, когда эти дни мы отмечаем в ее подвальчике.

Сознательно говорю об этом столь подробно, поскольку все, что произошло позже, настолько выходило за рамки разумного, что мне просто необходимо как-то заземлить эти события, убедить самого себя, что я в здравом уме и твердом рассудке, что пива выпито не так уж много, бывали у нас посиделки и более обильные.

Разговор шел о мистике, но какой-то пустоватый, хотя время от времени Равиль меня предостерегал – не надо, дескать, об этом так подробно, не трогай понятия не то чтобы недоступные нам, из его слов выходило, что они нежелательные, почти запретные. Такая вот тональность проскальзывала в его словах.

– Почему? – уже в легком пивном хмелю удивлялся я.

– Слушают, – отвечал Равиль вполголоса.

– Кто?

– Они.

– Здесь?

– Они всегда рядом, любят слушать такие разговоры. Их прямо водит от хохота.

– А что еще любят?

– Они вообще любопытные ребята... Иногда до неприличия. Например, когда мужчина с женщиной... Ну, ты понимаешь... От этого зрелища их просто не оторвать.

– Надо же, – озадачился я и замолчал, поскольку Фатима принесла пиво и фисташки.

В общем, поговорили.

Мне кажется иногда, что во время таких пивных бесед мы с Равилем сделали немало открытий, проникли в те области бытия, в которые человеку пока еще вход закрыт. Ах, если бы вовремя догадаться да не поленился и записать наши прозрения, а то и запатентовать... Хотя, наверно, все-таки не стоит этим заниматься, открытия наши явно преждевременные, до них дойдет дело лет через сто, если не через тысячу, а то, что мы прорвались в эту область сегодня, дело случайное, результат гула электричек, улыбки Фатимы, прочих совершенно неуловимых обстоятельств, которые тем не менее влияют на человеческую психику, разум, интуицию, особенно, когда все это обострено светлым «Невским»...

Электричка моя отходила в двадцать пятьдесят две, на нее я и надеялся попасть. Фатиму мы покинули за полчаса до закрытия подвальчика и пришли на платформу перед самым отправлением. Равиль проводил меня до первого вагона, пожелал счастливой дороги, потряс в воздухе розовым, дымящимся на морозе кулаком, двери закрылись с мягким резиновым хлопком, и электричка тронулась. Все было прекрасно, и через двадцать минут я должен был сойти на платформе Немчиновка, где и проживал последнее время.

Снова прошу прощения за излишние, может быть, подробности, но без них я не могу продолжать, тут же начинаю сомневаться в том, что видел, что слышал и вообще во всем, что со мной произошло в эти дни.

Время было достаточно позднее, пассажиров в вагоне оказалось немного, человек десять-двенадцать, и, выбрав сидение у окна, я вжался в угол. Вагон попался тихий, не гудящий, окно не запотевало, видимо, хорошо было подогнано, что, как вы знаете, бывает нечасто. Вечерние

огни делали Москву почти праздничной, и даже серые вытоптанные снега казались нарядными, словно обещали скорый праздник.

Мое внимание привлек напряженный, какой-то свистящий шепот за спиной. Осторожно оглянувшись, я увидел двух мужичков довольно затрапезного вида. Склонившись друг к другу, почти касаясь головами, они говорили, похоже, о чем-то чрезвычайно для них важном. Вернее, говорил один, с седой клочковатой бородой, горящим взглядом и в вязаной шапочке, в которых обычно ходят студенты и чеченцы. За отворотом шапочки обычно прячутся прорези для глаз, поэтому, надвинув шапочку, чтобы прорези совпали с глазами, можно идти на любое рискованное дело, не опасаясь, что тебя потом опознают свидетели. Уже давно замечено – когда идешь на дело, эти самые свидетели подворачиваются ну просто обязательно, возникая неизвестно откуда, чуть ли не из-под земли.

Я вслушался. Увлеченный разговором мужичок не слишком старался говорить потише, да и я, видимо, не казался ему человеком, которого стоит опасаться, если он вообще меня замечал. Такая внешность у меня бывает после пива у Фатимы, я становлюсь не просто незаметным, а даже как бы и несуществующим. Неплохое, между прочим, качество, оно частенько выручает меня в такие вот ночные часы в безлюдной электричке.

– Значит, так, слушай... Бабуля эта стоит всегда на одном месте, у входа в метро Белорусская-радиальная. И продает только багульник, понял? Только багульник. И только три дня в году. Она продавала вчера, сегодня, будет продавать завтра. Подойди к ней и купи семь пучков, не меньше и не больше. И не скупись, не торгуйся... Сколько запросит, столько и заплати.

– И что мне с ними, с этими пучками?

– Принеси домой и поставь в воду. На седьмой день, запомни – не раньше и не позже, на седьмой день оборви все цветочки и дай настояться. Да, и листики оборви. Не забудь про листики, в них вся сила. Ты знаешь, как собирают багульник? В противогазах.

– Это почему же?

– На всякий случай. Чтобы не случилось чего...

– А что может случиться?

– Все, что угодно. Понял? Все, что угодно.

– И сколько нужно настаивать?

– Сам не догадываешься?

– Неужели семь дней?

– Ну вот, начинаешь кое-что понимать. Потом отцедить. Крепость не должна быть ниже пятидесяти.

– Так это ж первак? – испугался попутчик бородатого.

– Называй как хочешь.

– А бабулю я как узнаю?

– Она тебя узнает. Мимо нее не пройдешь.

– Как же она меня узнает, если мимо тысячи людей проходят? Она меня никогда не видела, я ее никогда...

– Она видит всех, кто о ней знает. Запомни главное – не торгуйся. Деньги нужно отдавать легко, без сожаления, будто долг хорошему человеку возвращаешь.

– И что, после семи дней можно употреблять?

– Нужен еще папоротник.

– А где же его взять зимой-то?

– Под снегом.

– И что дальше?

– Высуши, разотри ладонями в пыль и высыпь в бутылку, но не забудь при этом...

Дальше я ничего не смог разобрать – диктор объявил, что следующая остановка Немчиновка. Электричка пронеслась над освещенной кольцевой дорогой, и тут же послышался

визг тормозов – мне пора было выходить. Станный разговор двух попутчиков за моей спиной дослушать не удалось, да мне, в общем-то, и так все было ясно – таинственную, колдовскую науку самогоноварения я усвоил давно. За всеми застольями мои напитки выпивают первыми, и лишь когда кончается самогонка, гости, скрепя сердцем, принимаются за казенное пойло, иначе я эту продукцию назвать не могу.

На следующее утро я снова оказался в Москве, естественно, на Белорусском вокзале, и только подойдя к станции метро, вспомнил про бабулю, о которой вчера таким зловещим шепотом рассказывал мужичок с клочковатой бородой. Я оглянулся по сторонам, прошел к мосту, вернулся и увидел, все-таки увидел существо, которое безучастно смотрело на москвичей, пронсящих мимо в бесконечной своей суете. У ног бабули стояла кошелка, а в руке она держала маленький пучок чего-то растительного, пучок, ничем не напоминающий цветы – корявенькие, сухие веточки.

– Что это? – спросил я.

– Сам знаешь, – она взглянула на меня остро, усмешливо и как бы узнавая, хотя я мог твердо сказать, что никогда раньше мы с ней не виделись.

– Багульник? – уточнил я для верности, поскольку и багульника никогда раньше не видел.

– Он самый, – кивнула бабуля. – Семь букетов?

– Семь, – ответил я, хотя эти маленькие метелки можно было назвать букетами только из великодушия.

Она наклонилась к кошелке, пошарила там узловатыми своими пальцами и протянула мне семь пучков, перевязанных проволочками в красной изоляции.

– Сколько задолжал? – спросил я.

– А сколько не жалко, – почти игриво ответила бабуля. Вспомнились слова вчерашнего попутчика – не торгуйся. И почему-то показалось, подумалось, вернее, пришла уверенность, что любая купюра, которую я наугад вытащу из кармана, будет уместной. Я так и поступил – нашарил в кармане бумажку и вынул.

Оказалось, пятьсот рублей.

Бабуля взяла ее с совершенно невозмутимым видом, сунула в какую-то щель в одежде и снова повернулась к несущейся мимо толпе заспанных, недовольных жизнью москвичей. Но когда я повернулся, чтобы уйти, бабуля меня остановила.

– Не забудь про папоротник, – она вперила в меня слегка недоверчивый взгляд.

– Какой? – не понял я.

– Из-под снега.

– Так его же еще найти надо...

– Найдешь.

На том мы с ней и расстались.

На следующий день, пробегая мимо входа в метро Белорусская-радиальная, бабули я уже не увидел. Может быть, багульник закончился, может, время вышло – бородатый предупредил, что бабуля будет на этом месте только три дня.

Надо заметить, что в самогоноварении я человек далеко не последний. В свое время, еще живя на Украине, я освоил эту науку во всех тонкостях и мог получать очень даже неплохую брагу на основе дрожжей и сахара, из скисших слив, отжатого винограда, мерзлой картошки и так далее. Верные люди снабдили меня первоклассным инструментом из лучших лабораторий города Днепропетровска, а там этих лабораторий...

Видимо-невидимо!

Громадная круглая колба из особо прочного, термостойкого стекла, так называемый холодильник – опять же стеклянная труба со сложной, пузырчатой системой внутри, гибкие, эластичные шланги, мне подарили их ребята с авиазавода... Качество исполнения, надежность, внешний вид самого аппарата делали мое производство не просто гигиеничным, а в полном

смысле слова эстетичным – чуть не написал эротичным. Но и это слово было бы уместным. Занимался я этим противоправным делом в белоснежном накрахмаленном халате – наш районный хирург, попробовав раз-другой моего зелья, отдался чем мог. Говорит, лучше я еще один срок прохожу в старом халате, но новый вручаю тебе как выдающемуся мастеру своего дела.

Такие дела, ребята, такие дела.

Все это должно вас убедить, что разговор, обрывки которого я услышал в электричке, не мог оставить меня равнодушным. После первых же донесшихся до меня слов я невольно, но устойчиво, как хороший радар, повернул свое ухо в сторону бородатого попутчика.

По глупости и простодушию мне показалось, что я услышал слова, относящиеся к неким особенностям любимого моего дела. Но по прошествии времени, когда случились все эти кошмарные события, я засомневался – о самогонке ли говорили мои случайные попутчики, ее ли родимую имели в виду, когда шептались за моей спиной? Из каких-таких миров они появились, в какие-такие миры направлялись...

Тогда эти вопросы мне и в голову не приходили, тогда во мне возникло единственное желание – поразить ребят настойкой, которую они еще не пробовали.

Поразил.

Можно сказать, наповал.

Во всяком случае, заходят они ко мне теперь гораздо реже, чаще со своей бутылкой, купленной скорее всего в соседнем киоске, приносят водку, или как там ее еще назвать, производства дружественной Осетии. Да, болеют после посиделок, выживают с трудом, не все до конца выживают, как, например, зять Юрия Ивановича – Саша.

Расскажу.

Посетила человека слабость – поленился сходить в дальний магазин и купил на ужин бутылку водки в ближнем киоске. На самом соблазнительном перекрестке установили его некие лица кавказской национальности, как выражаются нынче наши мыслители, чтобы ни одну из этих национальностей, не дай бог, не обидеть невзначай, потому как национальности эти, носители древней культуры, панимаишь, невероятно обидчивые и в гневе своем праведном могут попросту расстрелять неосторожного мыслителя прямо на пороге его собственного дома, вернее, на пороге собственной квартиры – собственные дома у мыслителей появятся еще не скоро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.